

Утверждена на заседании президиума
Девятого кассационного суда
общей юрисдикции
« 3 » сентября 2024 г.

СПРАВКА
о результатах рассмотрения гражданских дел
Девятым кассационным судом общей юрисдикции
за 6 месяцев 2024 года

За 6 месяцев 2024 года в судебную коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции поступило (с учетом остатка) 5 969 жалоб и представлений, из них 85 по представлениям прокурора.

За 6 месяцев 2023 года поступило 6 041 жалоба и представление, из них 52 - представления прокурора.

Из регионов поступило жалоб и представлений (в порядке убывания):

- Приморский край – 1 763 (29,5% от всех поступивших);
- Хабаровский край – 1 672 (28,0%);
- Амурская область – 640 (10,7%);
- Сахалинская область – 609 (10,2%);
- Республика Саха (Якутия) – 598 (10,0%);
- Камчатский край – 318 (5,3%);
- Магаданская область – 177 (3,0%);
- Еврейская автономная область – 148 (2,5%);
- Чукотский автономный округ – 44 (0,7%).

Возвращено без рассмотрения по существу – 637 жалоб и представлений или 10,7% от общего количества жалоб, из них – 8 представлений.

За аналогичный период 2023 года возвращено без рассмотрения по существу 625 жалоб и представлений или 10,3% от общего количества жалоб, из них – 4 представления.

Принято к производству кассационного суда общей юрисдикции 5 186 жалоб и представлений, что на 146 меньше, чем за 6 месяцев 2023 г.

Остаток нерассмотренных жалоб на конец отчетного периода составил 146.

За 6 месяцев 2024 г. в судебную коллегия по гражданским делам (с учетом остатка 1 017 дел) поступило 5 853 дела, что на 206 дел меньше, чем за аналогичный период 2023 года, в том числе (в порядке убывания):

- Приморский край – 1 791 (30,6%);
- Хабаровский край – 1 661 (28,4%);
- Амурская область – 617 (10,5%);
- Сахалинская область – 592 (10,1%);
- Республика Саха (Якутия) – 559 (9,6%);
- Камчатский край – 283 (4,8%);

- Магаданская область – 171 (2,9%);
- Еврейская автономная область – 135 (2,3%);
- Чукотский автономный округ – 44 (0,8%).

Всего рассмотрено за отчетный период 4 719 гражданских дел (за 6 месяцев 2023 г. - 4 892), из них без изменения оставлены судебные постановления по 3 933 делам; отменены – по 694 делам; изменены – по 10 делам; вынесено других постановлений с удовлетворением жалоб – по 82 делам.

Утверждаемость судебных постановлений за 6 месяцев 2024 г. в среднем по кассационному судебному округу составила 85,08 %, что на 1,35 % ниже, чем за аналогичный период 2023 г., в том числе по регионам:

Наименование региона	Всего обжаловано	Оставлено без изм.	%	Отменено	%	Изменено	%
ЕАО	109	102	93,58	7	6,42		0,00
Магаданская область	134	121	90,30	12	8,96	1	0,75
Камчатский край	225	201	89,33	23	10,22	1	0,44
Хабаровский край	1 342	1161	86,51	177	13,19	4	0,30
Сахалинская область	465	400	86,02	65	13,98		0,00
Амурская область	502	428	85,26	73	14,54	1	0,20
ЧАО	34	29	85,29	5	14,71		0,00
Приморский край	1 428	1181	82,70	244	17,09	3	0,21
Республика Саха (Якутия)	480	392	81,67	88	18,33		0,00
ИТОГО:	4719	4015	85,08	694	14,71	10	0,21

Структура отмененных и измененных судебных актов характеризуется следующим образом:

- отменено решений суда 1 инстанции – 123 (Республика Саха (Якутия) – 16; Камчатский край – 3; Приморский край – 45; Хабаровский край – 27, Амурская область – 9, Магаданская область – 2; Сахалинская область – 17; ЕАО – 3; ЧАО – 1);

- изменено решений суда 1 инстанции – 5 (Приморский край – 1, Хабаровский край – 3; Амурская область – 1);

- отменено 5 судебных постановлений I инстанции по существу дела (Республика Саха (Якутия) – 1; Приморский край – 2; Хабаровский край – 1, Амурская область – 1);

- отменено апелляционных определений без отмены (изменения) решения суда I инстанции (по существу дела) – 486 (Республика Саха (Якутия) – 56; Камчатский край – 18; Приморский край – 169; Хабаровский край – 129; Амурская область – 56; Магаданская область – 9; Сахалинская область – 43; ЕАО – 3; ЧАО – 3);

- изменено 5 апелляционных определений (по существу требования) (Камчатский край – 1; Приморский край – 2; Хабаровский край – 1; Магаданская область – 1);

➤ отменены апелляционные определения (по промежуточным решениям) с оставлением в силе решения I инстанции – 80 (Республика Саха (Якутия) – 15; Камчатский край – 2; Приморский край – 28; Хабаровский край – 20; Амурская область – 7; Магаданская область – 1; Сахалинская область – 5; ЕАО – 1; ЧАО – 1);

➤ вынесено других постановлений с удовлетворением кассационных жалоб и представлений – 82 (Республика Саха (Якутия) – 7; Камчатский край – 2; Приморский край – 30; Хабаровский край – 29, Амурская область – 1; Магаданская область – 2; Сахалинская область – 8; ЕАО – 1; ЧАО – 2).

С использованием ВКС проведено 533 судебных заседания по 509 делам.

Остаток нерассмотренных дел на конец отчетного периода составил 1098 дел.

Согласно статистическим данным 13 % дел, рассмотренных судом кассационной инстанции в отчетный период, вытекают из жилищных правоотношений, в том числе почти половина из них – о взыскании платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Как показывает судебная практика, наибольшую сложность при рассмотрении жилищных споров вызывают дела о выселении из служебных жилых помещений и общежитий.

Следует учитывать, что выселение граждан из помещений, предоставленных в связи с трудовыми отношениями до введения в действие ЖК РФ возможно с соблюдением дополнительных гарантий, предусмотренных ст. 13 Федерального закона 189-ФЗ от 29.12.2004 «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – Вводного закона).

П., обращаясь в суд, ссылаясь на то, что является собственником земельного участка и расположенного на нем нежилого помещения - здания клуба-столовой на 250 мест и спального корпуса на 250 мест с пристройками, общей площадью 5061,3 кв.м. Имея намерение снести объект недвижимости в связи с его аварийным состоянием, и учитывая, что в здании на первом этаже проживает семья ответчика О. (всего пять человек) просил снять ответчиков с регистрационного учета по адресу указанного нежилого здания, возложить обязанность освободить указанное помещение.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены, ответчики выселены из нежилого здания.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что указанное здание было построено и введено в эксплуатацию как нежилое, в настоящее время остается нежилым, доказательства перевода здания либо его части в жилой фонд, наличия на I этаже здания жилых помещений, законности вселения ответчиков в это здание (решение уполномоченного органа либо ордер), суду не представлены. Поскольку собственник здания возражает против проживания в нем ответчиков, законность вселения и проживания

которых не подтверждена, районный суд пришел к выводу о наличии оснований для их выселения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами районного суда и принятым им по делу решением.

В кассационной жалобе Г., оспаривая законность судебных актов, ссылалась на то, что ответчик О. в период с 1982 по 2002 годы работала на туристической базе «Т.о.», где и проживала, в связи с чем ее как сотрудника, проработавшего более 10 лет на предприятии, не могли выселить без предоставления другого жилого помещения. В настоящее время ее семья несет бремя содержания указанного помещения и зарегистрирована в нём.

Судами установлено, что спорное нежилое здание общей площадью 5061.3 кв.м., возведено в 1974 году, расположено на земельном участке площадью 6293 кв.м., выделенном в 1970 году для капитального строительства и дальнейшей эксплуатации туристической базы «Т.о.». В дальнейшем право собственности на здание было зарегистрировано за ЗАО «П.» (12.03.2001), по договору купли-продажи от 15.08.2006 перешло к ООО «М.д.», по договору купли-продажи от 24.07.2018 перешло к истцу П.

Ответчик О. являлась сотрудником туристической базы «Т.о.», уволена в 2002 году в связи с переводом, зарегистрирована в здании с 14.09.1989, состоит на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в администрации города с 09.09.2003. Члены семьи О. - ее дочь Г. и внуки также зарегистрированы в спорном помещении.

Признавая ошибочными выводы судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции указал на неправильное применение закона.

Судами установлено, что решением исполкома горсовета от 20.05.1965 № 336 за краевым Советом профсоюзов закреплен земельный участок под строительство пансионата на 400 мест. Актом от 10.06.1970 земельный участок предоставлен краевому совету по туризму и экскурсиям в бессрочное пользование для капитального строительства и дальнейшей эксплуатации туристической базы. 03.10.1974 утвержден акт осмотра государственной комиссией завершенным строительством спального корпуса на 265 мест и клуба-столовой турбазы «Т.о.», застройщиком которой выступал Крайсовпроф.

О. работала в должности горничной (старшей горничной) на туристической базе «Т.о.», являющейся отделением краевой туристско-экскурсионной фирмы «П.» (в сентябре 1992 года преобразовано в АО «П.», далее в ЗАО «П.», в ноябре 1999 года - в ООО «Туристическая база «Т.о.»), откуда была уволена 29.03.2002 в порядке перевода в ООО. Период работы О. на туристической базе «Т.о.» у названного работодателя составил более 10 лет.

Краевая туристско-экскурсионная фирма «П.» была создана на базе ликвидированного краевого совета по туризму и экскурсиям и его подведомственных туристско-экскурсионных предприятий и организаций

постановлением Российского республиканского совета по туризму и экскурсиям от 09.08.1990 № 22-4.

В свою очередь Российский республиканский совет по туризму и экскурсиям, действовавший в соответствии с положением, утвержденным постановлением президиума Центрального совета по туризму и экскурсиям от 27.07.1982, а также подчиненные ему советы по туризму и экскурсиям (в том числе краевой совет по туризму и экскурсиям), подведомственные им организации и предприятия составляли туристско-экскурсионную систему профсоюзов на территории РСФСР.

Учитывая обстоятельства строительства туристической базы «Т.о.», дату вселения и регистрации О. в здании (14.09.1989), записи в её трудовой книжке, определение правового режима здания, в котором проживают ответчики, подлежало установлению с учетом того, что указанное имущество было создано, введено в эксплуатацию и использовалось как имущество профсоюзов.

К возникшим правоотношениям подлежали применению нормы материального права, действовавшие на момент вселения ответчика в спорное здание и прекращения трудовых отношений с нею.

Согласно ст. 4 ЖК РСФСР находящиеся на территории РСФСР жилые дома, а также жилые помещения в других строениях образуют жилищный фонд.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 5 ЖК РСФСР жилищный фонд включает жилые дома и жилые помещения в других строениях, принадлежащие колхозам и другим кооперативным организациям, их объединениям, профсоюзным и иным общественным организациям (общественный жилищный фонд).

Как следует из ст. 44 ЖК РСФСР, жилые помещения предоставляются гражданам в домах общественного жилищного фонда по совместному решению органа соответствующей организации и профсоюзного комитета с последующим сообщением исполнительному комитету соответственно районного, городского, районного в городе, поселкового, сельского Совета народных депутатов о предоставлении жилых помещений для заселения.

Статьей 101 ЖК РСФСР предусматривалось, что служебные жилые помещения предназначаются для заселения гражданами, которые в связи с характером их трудовых отношений должны проживать по месту работы или вблизи от него. Жилое помещение включается в число служебных решением исполнительного комитета районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов. Под служебные жилые помещения выделяются, как правило, отдельные квартиры.

Служебные жилые помещения предоставляются по решению администрации предприятия, учреждения, организации, правления колхоза, органа управления другой кооперативной и иной общественной организации, в ведении которых находятся эти помещения. На основании принятого решения исполнительным комитетом соответствующего местного Совета

народных депутатов гражданину выдается ордер на служебное жилое помещение (ч. 2 ст. 105 ЖК РСФСР).

Из приведенных положений закона следует, что в состав жилищного фонда входили также жилые дома и жилые помещения в других строениях, принадлежащие профсоюзным организациям, самостоятельно принимавшим решение о вселении в указанные жилые помещения граждан, в том числе в связи с трудовыми отношениями.

В силу нормативных положений ЖК РСФСР и ЖК РФ для проживания могут быть предоставлены только жилые помещения.

В копии технического паспорта здания «спальный корпус на 265 мест» турбазы «Т.о.» дано описание помещений, расположенных в лит. А (основное здание), согласно которому помещения первого этажа (105, 107, 109, 111-118) оборудованы коридорами, туалетами и спальнями.

В суде первой инстанции ответчики утверждали, что проживают в комнате № 114 на первом этаже здания.

Делая вывод о том, что ответчики вселены в нежилое помещение и, следовательно, не приобрели жилищных прав, суды не учитывали, что действовавшим в период вселения О. в спорное помещение законодательством допускалось размещение жилых помещений в других (т.е. не жилых домах) строениях, а также проживание работника по месту выполнения работы.

Судами оставлены без внимания (не установлены, не исследованы и не получили надлежащей оценки) факты вселения О. в спорное помещение в связи с трудовыми отношениями с его собственником, обстоятельства непрерывного длительного проживания О. (более 34-х лет) и членов ее семьи в указанном помещении, обстоятельства несения расходов по содержанию занимаемого помещения в качестве нанимателей, наличие у ответчиков регистрации в нем по месту жительства, осуществленной в установленном законом порядке, что, применительно ко времени вселения, в соответствии с абз. 4 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 03.04.1987 № 2 «О практике применения судами жилищного законодательства» было приравнено к соблюдению установленного порядка вселения.

Согласно разъяснениям, данным судам в п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении ЖК РФ», судам следует учитывать, что статьей 13 Вводного закона предусмотрены дополнительные гарантии для граждан, проживающих в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие ЖК РФ. В соответствии с названной статьей указанные граждане, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставленных по договорам социального найма (ч. 1 ст. 51 ЖК РФ), или имеющие право состоять на данном учете (ч. 2 ст. 52 ЖК РФ), не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие ЖК РФ. Категории граждан,

выселяемых из служебных жилых помещений и общежитий с предоставлением другого жилого помещения, были определены статьями 108 и 110 ЖК РСФСР.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 108 ЖК РСФСР без предоставления другого жилого помещения в случае прекращения трудовых отношений с организацией, предоставившей служебное жилое помещение, не могут быть выселены лица, проработавшие на предприятии, в учреждении, организации, предоставивших им служебное жилое помещение, не менее десяти лет. Указанным гражданам предоставляется жилое помещение, отвечающее требованиям статьи 97 настоящего Кодекса.

Во взаимосвязи с обстоятельствами, подлежащими установлению, но не выясненными по делу, судами не дана какая-либо оценка доводам возражений ответчиков о возникновении у них правовых гарантий, предусматривающих запрет на выселение из занимаемого помещения без предоставления взамен другого жилого помещения в соответствии с приведенными положениями законодательства, регулирующего спорные отношения, и разъяснениями практики его применения.

В результате допущенных нарушений в применении норм материального и процессуального права судом первой инстанции были сделаны выводы и постановлено решение о прекращении без достаточных к тому оснований права пользования единственным местом проживания О., достигшей возраста 72 лет, являющейся пенсионером по старости, состоящей с 2003 года на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также Г. и её троих детей, двое из которых являются малолетними.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение № 88-272/2004 от 11.01.2024).

В структуре споров, возникающих из семейных правоотношений, значительное число дел составляют дела по искам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

При рассмотрении дел о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей и определении их размера в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей судам следует исходить из положений п. 1 ст. 81 СК РФ. Если суд приходит к выводу об установлении размера алиментов в ином долевом соотношении, чем это предусмотрено указанной нормой, в решении должны быть приведены обстоятельства, на основании которых суд пришел к такому выводу.

Разрешая исковые требования М.Н. к М.А. об установлении отцовства и взыскании алиментов и удовлетворяя их, суд первой инстанции при взыскании с ответчика в пользу истца алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка Б., 2013 г. р., исходил из того, что взыскание с ответчика алиментов должно производиться в долевом отношении к заработку, поскольку М.А. работает, имеет регулярный источник дохода. Установив, что на основании решения суда М.А. производит уплату

алиментов на другого ребенка, 2010 г. р., в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода, суд сделал вывод о том, что в пользу истца на содержание сына Б. алименты должны взыскиваться в размере 1/3 части заработка и (или) иного дохода ответчика.

Проверяя законность решения суда первой инстанции и изменяя его, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами о наличии правовых оснований для взыскания с М.А. алиментов на содержание несовершеннолетнего Б. в размере 1/3 части заработка и (или) иного дохода, при этом ссылаясь на положения ст. 81 СК РФ, исходя из того, что у истца и ответчика имеется один совместный ребенок, суд пришел к выводу о том, что на содержание несовершеннолетнего Б. алименты подлежат взысканию в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции удовлетворила кассационную жалобу М.А. по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 60 СК РФ ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей.

В силу п. 1 ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей.

В случае если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (п. 2 ст. 80 СК РФ).

Алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (ст. 81 СК РФ) либо могут быть взысканы в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме в случаях, предусмотренных статьей 83 СК РФ.

При определении размера алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей суду следует исходить из положений п. 1 ст. 81 СК РФ, согласно которому алименты подлежат взысканию с родителей ребенка ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что если при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя будет установлено, что родитель-должник уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда на других несовершеннолетних детей и в пользу другого взыскателя, размер подлежащих взысканию алиментов на этого ребенка определяется судом исходя из установленного законом размера алиментов, приходящегося на всех указанных детей родителя-должника.

Приводя в судебных актах указанные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, суды фактически их не применили. Устанавливая размер алиментов, подлежащих взысканию с ответчика в пользу истца на содержание несовершеннолетнего Б., не учли, что такой размер должен быть определен с учетом того, что родитель-должник уже уплачивает алименты на основании судебного акта на другого несовершеннолетнего ребенка в пользу другого взыскателя. Принимая во внимание, что с ответчика на основании судебного акта на другого несовершеннолетнего ребенка уже взыскиваются алименты, размер алиментов на содержание несовершеннолетнего Б. должен составлять 1/6 часть заработка и (или) иного дохода ответчика, на что указал заявитель в кассационной жалобе.

На необходимость определения размера алиментов с учетом алиментов, взысканных с должника на основании решения суда (судебного приказа) на других несовершеннолетних детей указано также в разделе III Обзора судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015.

Какие-либо обстоятельства, которые повлекли увеличение размера алиментов, взысканных с М.А. на содержание Б., судом апелляционной инстанции вопреки разъяснениям, содержащимся в п. 20 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56, не приведены.

При таких обстоятельствах обжалуемое апелляционное определение отменено кассационным судом с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение 88-2588/2024 от 21.03.2024)

В связи с проведением специальной военной операции (СВО) в судебной практике возникли дела, связанные с защитой прав, свобод и законных интересов участников СВО и членов их семей.

Судам при разрешении требований о возврате излишне перечисленных денежных средств с именного накопительного счета погибшего военнослужащего следует учитывать, что к отношениям сторон по делу подлежат применению положения п. 3 ст. 1109 ГК РФ.

ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» («Росвоенипотека») при обращении в суд ссылались на то, что военнослужащий Ш.А.А., 1996 г. р., погибший в ходе специальной военной операции, являлся участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, приобрел право на накопления в размере 772 627, 06 руб. Его матери и отцу – ответчикам по делу перечислена денежная сумма 1 545 254,12 руб., из которых на банковский счет отца погибшего перечислено 772 627,06 руб., матери - 772 627,06 руб. С учетом уточнения требований истец просил

взыскать с каждого из ответчиков излишне выплаченные суммы как неосновательное обогащение по 386 313,53 руб.

Решением суда первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, требования удовлетворены.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней ответчики просили об отмене решения суда и апелляционного определения как незаконных, полагая, что перечисленные на счет каждого денежные суммы являются социальной выплатой и не подлежат возврату, так как отсутствуют недобросовестность с их стороны и счетная ошибка со стороны истца.

Судами установлено, что ответчики являются родителями погибшего в ходе СВО военнослужащего Ш.А.А., 1996 г. р. Военнослужащий Ш.А.А. являлся участником накопительно-ипотечной системы (НИС) жилищного обеспечения, на его имя был открыт именной накопительный счет, на котором формировались накопления для жилищного обеспечения военнослужащего. За период участия в НИС у Ш.А.А. возникло право на накопления в размере 772 627,06 руб.

22.02.2023 именной накопительный счет закрыт на основании сведений об исключении военнослужащего из реестра (в связи с гибелью) с правом на использование накоплений. На счет каждого из родителей погибшего военнослужащего перечислены денежные средства в размере по 772 627,06 руб. каждому, вместо 386 313,53 руб. каждому.

Суд первой инстанции, разрешая спор, исходил из того, что полученные ответчиками денежные средства не относятся к денежным выплатам, которые в силу п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату, т.е. не являются денежными средствами, предоставленными в качестве средств к существованию, так как не имеют характера выплаты на регулярной основе, а также не являются денежными средствами, предоставленными во исполнение несуществующего обязательства. Поскольку на истце лежала обязанность по закону выплатить ответчикам только денежные средства, учтенные на именном накопительном счете их сына, суд пришел к выводу о взыскании с ответчиков излишне выплаченной денежной суммы в качестве неосновательного обогащения.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции правильными.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, суд кассационной инстанции признал неправильным применение норм материального права.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного Кодекса.

Материалами дела подтверждается, что право на получение денежных средств, находящихся на именном накопительном счете, на котором формировались накопления для жилищного обеспечения военнослужащего

Ш.А.А., в связи с закрытием такого счета в связи с его гибелью, имеют его родители - ответчики по делу, которым денежные средства с именного накопительного счета были перечислены в большем, чем имелось на счете, размере и возврат которых регулируется правилами, определенными главой 60 ГК РФ.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (подпункт 3), а также денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности (подпункт 4).

По данному делу юридически значимым обстоятельством с учетом требований ФГКУ «Росвоенипотека» являлось определение правовой природы полученной ответчиками выплаты, а также установление недобросовестности в их действиях при ее получении.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Федеральный закон от 20.08.2004 г № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» определяет особенности указанного вида социальной поддержки военнослужащих.

В соответствии с п.п. 1 - 3 ч. 1 ст. 4 названного Закона реализация права на жилище участниками накопительно-ипотечной системы осуществляется: посредством формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений; предоставления целевого жилищного займа; выплаты денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника.

В силу ч. 3 ст. 10 Закона основанием возникновения права на использование накоплений, учтенных на именном накопительном счете участника, в соответствии с настоящим Федеральным законом является исключение участника накопительно-ипотечной системы из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим.

Частью 1 ст. 12 предусмотрено, что в случае исключения участника накопительно-ипотечной системы из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим члены его семьи, а в случае отсутствия членов семьи у такого участника его родители (усыновители) и дети, не отнесенные к членам семьи, указанным в

настоящей части, имеют право использовать денежные средства, указанные в п.п. 1 и 3 ч. 1 ст. 4 настоящего Федерального закона, в целях приобретения жилого помещения или жилых помещений в собственность или в иных целях. При этом именной накопительный счет участника закрывается.

Согласно приведенным нормативным положениям право родителей военнослужащего на получение указанных денежных средств в случае гибели военнослужащего предусмотрено федеральным законом.

Порядок организации работы уполномоченного федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, по формированию накоплений для жилищного обеспечения, учету их на именных накопительных счетах участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих определен постановлением Правительства Российской Федерации от 07.11.2005 № 655 «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих», утвердившим, в том числе, Правила ведения именных накопительных счетов участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, пунктом 8 которых предусмотрено, что основанием для закрытия уполномоченным федеральным органом именного накопительного счета является исключение военнослужащего из реестра участников накопительно-ипотечной системы.

Из изложенных норм права в их взаимосвязи следует, что меры социальной поддержки в соответствии Федеральным законом от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» направлены на реализацию военнослужащим права на жилище, а в случае гибели военнослужащего и выплаты накоплений членам семьи либо родителям погибшего военнослужащего - на поддержку и защиту семьи или родителей такого военнослужащего.

Следовательно, к спорным отношениям, связанным с возвратом родителями погибшего военнослужащего излишне перечисленной выплаты денежных средств с именного накопительного счета военнослужащего подлежат применению положения п. 3 ст. 1109 ГК РФ, а выводы судов первой и апелляционной инстанций об обратном сделан без учета правовой природы выплат и приведенному нормативному регулированию не соответствует.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае каждого из ответчиков) по заявленным требованиям предполагается, судами недобросовестности в действиях ответчиков при получении спорной выплаты не установлено, как не установлено обстоятельств счетной ошибки ФГКУ «Росвоенипотека» при перечислении требуемой выплаты, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции отменила состоявшиеся судебные акты с принятием нового решения об отказе в иске.

(Определение № 88-3076/2024 от 04.04.2024)

Судебная практика показывает, что затруднения вызывает разрешение споров о взыскании страхового возмещения в связи с причинением вреда здоровью в период прохождения службы. При рассмотрении таких дел следует учитывать, что положения абз. четвертого ст. 208 ГК РФ о том, что исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, не применяются к требованиям о взыскании страхового возмещения.

Прокурор, обращаясь в суд в 2023 г. в интересах М., в иске указал, что М. в период с 1992 г. по 1999 г. проходил службу в органах внутренних дел в должности оперуполномоченного. 23.11.1995 во время проведения спортивных мероприятий М. получил травму правой ноги, окончательный диагноз был установлен 27.10.1997, проведено оперативное лечение.

В 2000 г. Центральной военно-врачебной комиссией (ЦВВК) МВД России определено, что травма, полученная М., страховым случаем не является, вместе с тем решением суда от 10.10.2002 на ЦВВК МВД России возложена обязанность признать полученную М. травму страховым случаем.

В 2007 г. органом внутренних дел в адрес страховщика направлялись справка ЦВВК и справка об обстоятельствах наступления страхового случая в отношении М. с указанием окладов по должности и специальному званию застрахованного лица. Однако решение о выплате либо об отказе в выплате страховщиком не было принято, суммы возмещения вреда М. не перечислены.

Прокурор просил признать за М. право на получение страховой выплаты в связи с причинением вреда здоровью, взыскать со страховой компании в пользу истца страховую сумму в размере 153 655 руб., компенсацию морального вреда. М. уточнил исковые требования, просил взыскать страховое возмещение с учетом индексации и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 4 819 627 572,70 руб.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Апелляционным определением решение суда отменено, принято новое решение, которым со страховой компании в пользу М. взыскана страховая выплата в размере 153 655 рублей, компенсация морального вреда 100 000 рублей. В удовлетворении остальных исковых требований отказано.

По кассационной жалобе страховщика апелляционное определение по делу отменено в связи со следующим.

На основании исследованных доказательств судом первой инстанции установлено, что М. в период службы во время спортивных мероприятий 23.11.1995 получил травму правой ноги.

29.08.1996 между МВД РФ и ЗАО «Страховая компания правоохранительных органов», которое являлось правопродолжителем ответчика по настоящему делу, заключен договор обязательного государственного личного страхования военнослужащих внутренних войск и государственной противопожарной службы МВД России, граждан,

призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

С учетом состоявшегося решения суда уже в 2003 году М. знал, что имеет право на страховое возмещение, обязанность по выплате которого лежала на страховой компании, что не отрицал в суде первой инстанции.

Из представленных прокурором материалов проверок по обращениям М. следует, что между М., органом внутренних дел и страховыми компаниями имела длительная переписка, в 2007 г. в адрес страховой компании направлялись необходимые для страховой выплаты документы, но страховое возмещение выплачено не было. В 2018 году представитель страховой компании уведомил истца об уничтожении документов, связанных с выплатами, в связи с истечением срока хранения.

Разрешая спор, суд первой инстанции признал, что права М. на получение страхового возмещения были нарушены, но исходя из положений ст.ст. 195, 200, 966 ГК РФ указал, что пропущен срок исковой давности, о применении которого заявил ответчик. Суд исходил из того, что М. узнал о нарушении своего права не позже августа 2007 года, когда страховой компанией было предложено представить реквизиты счета для перечисления денежных средств. Предоставив необходимые сведения, истец не получил выплаты, в суд прокурор в интересах М. обратился только в 2023 г.

Суд не нашел оснований для восстановления срока исковой давности, поскольку доказательств, подтверждающих наличие уважительных причин пропуска срока, названных в законе, истцом и прокурором не представлено.

Суд апелляционной инстанции, признав правильными установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства спора, не согласился с выводами суда первой инстанции о пропуске истцом срока исковой давности, указав, что в ст. 208 ГК РФ, которая, по мнению суда апелляционной инстанции, подлежала применению к возникшим правоотношениям, перечислены требования, на которые исковая давность не распространяется, к числу которых относятся требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Суд при этом признал верным представленный прокурором расчет суммы страхового возмещения, сделанный в соответствии с положениями ст. 5 Федерального Закона от 28.03.1998 №52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно - исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», в редакции, действовавшей на момент признания травмы истца страховым случаем, из которых следует, что размеры страховых выплат определяются исходя из минимального месячного оклада по занимаемой должности и месячного оклада по воинскому званию, установленных для военнослужащих, проходящих военную службу по

контракту. При исчислении страховых сумм учитываются оклады месячного денежного содержания, установленные на день выплаты страховых сумм.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции признала обоснованными доводы кассационной жалобы страховой компании о неправильном применении судом апелляционной инстанции норм материального права, регулирующих вопросы исковой давности, а также о неправильном расчете страхового возмещения.

Поскольку травма получена истцом 23.11.1995, к возникшим правоотношениям по возмещению вреда подлежали применению нормы гражданского законодательства, действовавшие в этот период времени, независимо от того, когда была установлена связь полученной травмы с прохождением службы.

Так, с 01.03.1993 действовало постановление Совета Министров - Правительства РФ от 05.04.1993 № 295 «О порядке проведения обязательного государственного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел», которым установлено, что впредь до принятия соответствующих законодательных актов об обязательном государственном страховании военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел подлежат обязательному государственному личному страхованию на случай гибели (смерти), увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения ими службы (военных сборов), в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим постановлением. Пунктом 2 названного постановления был определен порядок исчисления размера страховых сумм, подлежащих выплате, в том числе лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, исходя из окладов по должности, воинскому или специальному званию (далее - окладов денежного содержания) этих военнослужащих, на день наступления соответствующего страхового события. Размер выплат определен пунктом 3 постановления.

Указанным нормативным актом, подлежащим применению к спорным правоотношениям, индексация страховых сумм, их расчет в ином порядке, осовременивание выплат сумм страхового возмещения не предусматривались.

Таким образом, истец, подлежавший обязательному государственному страхованию, с учетом правильно установленных судами фактических обстоятельств дела, имел право на страховое возмещение, исчисленное из окладов денежного содержания (окладов по должности, воинскому или специальному званию) на день наступления страхового события (23.11.1995), а не на день выплаты страховых сумм (вынесения решения), как посчитал суд апелляционной инстанции.

Кроме того, не соглашаясь с выводами суда первой инстанции о пропуске и прокурором, и истцом срока исковой давности, суд

апелляционной инстанции неправильно применил положения статьи 208 ГК РФ, указав, что настоящий спор относится к спору о возмещении вреда, причиненного здоровью, и исковая давность на требования истца не распространяется. Такие выводы на законе не основаны.

Согласно ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Начало течения срока исковой давности, в соответствии со ст. 200 ГК РФ, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии с п. 4 ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска.

Вместе с тем, истцом заявлены требования о страховой выплате по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел, ответчик, в свою очередь, является страховщиком, а не причинителем вреда здоровью истца. Таким образом, прокурором и истцом заявлены имущественные требования.

Обязанность по выплате страхового возмещения возникает при наступлении страхового случая в соответствии с условиями страхования. В данном случае иск предъявлен не к причинителю вреда, а к страховой компании. Страховая компания, действуя в рамках договора об обязательном государственном страховании, возмещает не вред, причиненный жизни и здоровью, а производит страховое возмещение во исполнение договорных обязательств с ее правопреемником.

В соответствии с п. 2 ст. 966 ГК РФ срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет три года (статья 196 ГК РФ).

Суд апелляционной инстанции, с учетом изложенного, неверно применил нормы материального права об исковой давности.

При таких обстоятельствах апелляционное определение признано незаконным.

Поскольку выводы суда первой инстанции, приведенные в решении, соответствовали установленным фактическим обстоятельствам дела, основаны на нормах закона, суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное определение, оставил в силе решение суда первой инстанции.

(Определение № 88-4581/2024 от 30.05.2024)

При рассмотрении споров о добровольном страховании имущества судам следует учитывать, что если условиями договора страхования имущества предусмотрено страховое возмещение в виде ремонта автомобиля, то такой ремонт должен обеспечиваться с соблюдением условий, при которых сохраняется гарантия на этот автомобиль. Несоблюдение условия гарантийного обслуживания таких автомобилей только в сервисных центрах официальных дилеров является основанием для прекращения гарантийных обязательств, в связи с чем при наступлении гарантийного случая собственник транспортного средства понесет дополнительные убытки.

М. обратился в суд с иском к страховой компании «Р.», в котором просил взыскать с ответчика суммы недоплаченного страхового возмещения. В обоснование требований указано на заключение 17.11.2021 между ним и СК «Р.» договора добровольного страхования транспортного средства (КАСКО), по условиям которого застрахованным имуществом являлось транспортное средство Mercedes GLE 400D 4MATIC. Форма выплаты страхового возмещения по риску «Ущерб» определена сторонами путем организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА официального дилера.

После наступления страхового случая страховщик, в отсутствие возможности организовать ремонт его транспортного средства у официального дилера, в одностороннем порядке изменил способ возмещения с натуральной формы на денежную форму и осуществил страховые выплаты.

Поскольку перечисленные страховщиком денежные средства как в добровольном порядке, так и на основании решения финансового уполномоченного являются недостаточными для восстановления его транспортного средства на СТОА официального дилера, а обращение в стороннюю организацию с целью проведения ремонта автомобиля приведет к утрате у него гарантии на транспортное средство, истец просил взыскать с ответчика недоплаченную сумму страхового возмещения, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены в части взыскания неустойки, компенсации морального вреда и штрафа. Во взыскании недоплаченного страхового возмещения отказано.

Отказывая во взыскании страхового возмещения, суд исходил из того, что ремонт транспортного средства истца не проводился, возмещение ущерба по ценам официального дилера производится только в случае проведения ремонта автомобиля на СТОА официального дилера, тогда как при выплате страхового возмещения в денежной форме путем безналичного перевода на расчетный счет размер ущерба определяется на основании калькуляции страховщика с учетом средних рыночных цен; форма страхового возмещения с натуральной формы страхового возмещения на денежную изменена страховщиком с согласия потерпевшего. Поскольку страховщиком

произведены страховые выплаты как самостоятельно, так и на основании решения финансового уполномоченного, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца доплаты страхового возмещения.

Установив, что страховщиком допущено нарушение срока выплаты страхового возмещения, суд взыскал с ответчика неустойку, компенсацию морального вреда и штраф.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции указала на нарушение норм материального права при разрешении спора, указав следующее.

По смыслу ст.ст. 309, 929 ГК РФ страховщик, заключив со страхователем договор страхования и получив страховую премию, принимает на себя обязательство возместить страхователю либо выгодоприобретателю причиненные при наступлении предусмотренного в договоре страхового случая убытки в пределах страховой суммы.

П. 4 ст. 10 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случаях повреждения имущества, не повлекшего его утраты, - организацией и (или) оплатой страховщиком в счет страхового возмещения ремонта поврежденного имущества.

Таким образом, условиями договора страхования имущества может быть предусмотрена замена выплаты страхового возмещения компенсацией ущерба в натуральной форме, в том числе посредством приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая.

Если иное не установлено законом, иными правовыми актами либо договором и не вытекает из обычаев делового оборота или иных обычно предъявляемых требований, страховое возмещение в виде ремонта автомобиля должно обеспечивать приведение его в первоначальное состояние, в том числе с соблюдением условий, при которых сохраняется гарантия на этот автомобиль.

Данные положения закона применительно к обстоятельствам настоящего спора судом учтены и применены не были.

Судами установлено и следует из материалов дела, что между сторонами возникли правоотношения, вытекающие из договора добровольного страхования в отношении транспортного средства MERSEDES GLE 400D MATC, по рискам «Ущерб», «Хищение», «Столкновение» «Дополнительное оборудование».

В полисе (индивидуальные условия) стороны предусмотрели ремонт транспортного средства истца на СТАО по направлению страховщика. Возмещение ущерба осуществляется страховщиком путем организации и

оплаты восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА официального дилера.

Данная обязанность страховщиком при наступлении страховых случаев, на которую рассчитывал истец, заключая с ответчиком договор добровольного страхования, исполнена не была.

Осуществив страховое возмещение в денежном выражении без учета цен официального дилера, страховщик проигнорировал то обстоятельство, что поврежденный автомобиль истца на момент возникновения спорных правоотношений находился на гарантийном обслуживании в сервисном центре официального дилера. Техническое обслуживание и ремонт таких автомобилей в период его гарантийного срока эксплуатации должны осуществляться предприятием гарантийного обслуживания. Несоблюдение условия об обслуживании таких автомобилей только в сервисных центрах официальных дилеров, является основанием для прекращения гарантийных обязательств, в связи с чем при наступлении гарантийного случая лицо понесет дополнительные убытки.

Доводы истца о том, что осуществленная страховая выплата без учета калькуляции официального дилера фактически вынуждает его обращаться либо в стороннюю организацию для проведения ремонта, что приведет к утрате гарантийного обслуживания его транспортного средства, либо к возникновению у него убытков в виде доплаты из личных средств стоимости ремонтных работ транспортного средства у официального дилера, на что он не мог рассчитывать, заключая с ответчиком договор добровольного страхования своего автомобиля, какой-либо оценки суда не получили.

Кроме того, судебная коллегия суда кассационной инстанции нашла заслуживающими внимания и доводы заявителя о произвольном уменьшении судом размера неустойки, в то время как уменьшение судом на основании ст. 333 ГК РФ размера неустойки допускается в исключительных случаях и с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что такое уменьшение неустойки является допустимым, что не было учтено судом.

Допущенные судами нарушения привели к отмене апелляционного определения и направлению дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение № 88-2562/2024 от 07.05.2024).

Значительное число дел (10 % от всех рассмотренных Девятым кассационным судом общей юрисдикции) касаются споров о взыскании долга по договору займа и кредитному договору.

При разрешении дел такой категории суду следует проверять доводы заемщика о злоупотреблении правом со стороны истца. Встречное предоставление не должно приводить к неосновательному обогащению одной из сторон либо иным образом нарушить основополагающие принципы разумности и добросовестности.

Судом рассмотрено требование П. к Б. о взыскании задолженности, возникшей из договора займа от 13.05.2022, заключенного между П. и Б. на

сумму 385 000 руб. сроком до 13.06.2022, процентов, неустойки, обращении взыскания на заложенное имущество - автомобиль.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, со ссылкой на положения статей 309, 310, 807-810 ГК РФ, пришел к выводу о том, что истцом доказаны обстоятельства ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств, вытекающих из договора займа. Судом взыскана с ответчика задолженность по договору займа, плата за пользование займом за период действия договора и до фактического исполнения судебного решения, обращено взыскание на предмет залога – автомобиль.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции указала на нарушения норм материального и процессуального права.

Исходя из положений статей 10, 421, 423, 808-810 ГК РФ суд кассационной инстанции сослался на то, что принцип свободы договора, сочетаясь с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений, не исключает обязанности суда оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости, учитывая при этом, что условия договора займа, с одной стороны, не могут противоречить деловым обыкновениям и не должны быть чрезмерно обременительными для заемщика, а с другой стороны, они должны учитывать интересы кредитора, чьи права нарушены в связи с неисполнением обязательства.

Встречное предоставление не должно приводить к неосновательному обогащению одной из сторон либо иным образом нарушить основополагающие принципы разумности и добросовестности, что предполагает соблюдение баланса прав и обязанностей сторон договора.

Оспаривая договор займа и договор залога, ответчик в числе прочего сослался на то, что условия договора заключены на крайне невыгодных для него условиях, что он был введен в заблуждение, а также на злоупотребление правом со стороны истца.

Данные доводы ответчика не нашли отражения в судебных актах.

Признавая обоснованными требования истца, в том числе в части размера процентов, начисленных им в качестве платы за пользование займом по истечении срока его возврата, суд первой инстанции не дал оценки данному условию договора на предмет кабальности, при том, что установленная договором ставка в размере 35 000 руб. ежемесячно составляет более 100% годовых и многократно превышает среднерыночное значение стоимости потребительских кредитов.

Кроме того, судебной коллегией Девятого кассационного суда общей юрисдикции обращено внимание суда на нарушение норм права при обращении взыскания на заложенное имущество и установлении начальной продажной стоимости заложенного имущества.

Принимая решение об обращении взыскания на предмет залога по цене, указанной в договоре, суды пришли к выводу, что начальная цена

залога не подлежит установлению судом и определяется по соглашению сторон в размере 385 000 руб.

Вместе с тем, по смыслу п. 1 ст. 334, п.3 ст. 340, п.1 ст. 348, п.1 ст. 349 ГК РФ обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется под контролем суда, что должно обеспечивать надлежащую защиту прав и законных интересов залогодателя и залогодержателя. Поскольку целью договора залога является не переход права собственности на предмет залога от залогодателя к другому лицу (в том числе к залогодержателю), а удовлетворение требований залогодержателя за счет стоимости имущества, переданного в залог, то при возникновении спора о цене реализации (начальной продажной цене) предмета залога, данный спор подлежит разрешению судом в рамках рассмотрения требования об обращении взыскания на имущество.

При удешевлении предмета залога законный интерес залогодержателя заключается в том, чтобы начальная продажная цена была определена ниже указанной в договоре стоимости предмета залога. В противном случае торги могут быть признаны несостоявшимися из-за отсутствия предложений покупателей. При удорожании предмета залога как залогодатель, так и залогодержатель заинтересованы в определении начальной продажной цены выше первоначально определенной стоимости имущества, поскольку это позволит обеспечить наиболее полное удовлетворение требований по обеспеченному залогом обязательству.

Таким образом, при наличии спора между залогодателем и залогодержателем начальная продажная цена предмета залога при обращении взыскания на него устанавливается судом исходя из рыночной цены этого имущества, как отражающей наиболее вероятную величину выручки, которая может быть получена при реализации имущества.

Предъявляя требование об обращении взыскания на заложенное имущество, истец указал начальную продажную цену имущества в размере 385 000 рублей на основании договора залога. В свою очередь, ответчик возражал относительно установления начальной продажной цены предмета залога в указанном размере, ссылаясь на ее заниженный размер, представив доказательства среднерыночной стоимости автомобиля в размере 1 850 000 руб.

Поскольку при разрешении спора об обращении взыскания на предмет залога между сторонами возник спор о стоимости имущества, по которой должна осуществляться его реализация, начальная продажная цена предмета залога должна быть установлена судом.

(Определение № 88-2564/2024 от 12.03.24).

При разрешении споров о защите прав потребителей в связи с нарушением условий договора долевого участия в строительстве следует учитывать установленные Правительством РФ в соответствии с его компетенцией, предусмотренной п. 4 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации», особенности применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве

Истец Х., обращаясь в суд с иском к застройщику, ссылаясь на то, что 23.10.2020 заключила договор участия в долевом строительстве, по условиям которого последний обязался в срок до 15.12.2021 построить квартиру в многоквартирном доме, однако квартира была передана застройщиком только 21.09.2022. Претензия истца от 11.11.2022 с требованием о выплате неустойки в размере 380 417,26 руб. оставлена без удовлетворения. Просила взыскать с ответчика неустойку, компенсацию морального вреда и штраф.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично, с застройщика в пользу истца взысканы неустойка в размере 300 000 руб., компенсация морального вреда 5 000 руб., штраф 150 000 рублей.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции по кассационной жалобе ответчика отменила судебные акты в части взыскания штрафа, указав следующее.

Гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства установлены Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ).

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 6 указанного Закона застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором.

В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пени) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная настоящей частью неустойка (пени) уплачивается застройщиком в двойном размере.

Разрешая спор, суды, установив в действиях застройщика нарушение условий договора в части срока передачи объекта долевого строительства, пришли к выводу о праве истца на взыскание неустойки. Учитывая фактические обстоятельства дела и компенсационную природу неустойки, суд снизил сумму неустойки до 300 000 руб. С выводами суда согласился суд апелляционной инстанции, не усмотрев признаков явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. Выводы судов мотивированы, правовое обоснование приведено в судебных актах.

Установив допущенные ответчиком нарушения прав истца как потребителя, применив к спорным правоотношениям статьи 13 и 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закона о ЗПП), суд взыскал с ответчика компенсацию морального вреда и штраф.

Вместе с тем, решение о взыскании с ответчика штрафа не соответствует требованиям закона.

В соответствии с ч. 9 ст. 4 Закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином – участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом.

Согласно п. 6 ст. 13 Закона о ЗПП, при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Вместе с тем, 26.03.2022 Правительством РФ издано постановление № 479 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве», которое устанавливает особенности применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве.

Одним из последствий введения моратория является установленное ограничение для взыскания неустойки (штрафов, пени) и иных финансовых санкций по договорам участия в долевом строительстве, в том числе указанных в ч. 9 ст. 4 Закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ, за период с 29.03.2022 по 30.06.2023.

Принимая во внимание, что срок для добровольного удовлетворения требований потребителей по настоящему делу истек в период с 29.03.2022 по 30.06.2023, то есть после вступления в силу постановления Правительства РФ № 479, оснований для взыскания с застройщика штрафа, предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона о ЗПП у суда не имелось.

Указанная правовая позиция отражена в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2023), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023 (вопрос 2 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике»).

Судебные акты в части взыскания с застройщика штрафа признаны незаконным и в указанной части отменены с принятием нового решения об отказе в иске в части взыскания штрафа.

(Определение № 88-3076 /2024 от 04.04.2024)

Право физического лица – добросовестного приобретателя жилого помещения на выплату однократной единовременной компенсации за счет казны РФ, предусмотренное ст. 68.1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее Закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ) не может быть ограничено по причине отсутствия вступившего в законную силу судебного акта о возмещении добросовестному приобретателю с виновных лиц убытков, возникших в связи с истребованием жилого помещения.

Решением суда первой инстанции удовлетворены требования Е. к Минфину РФ о взыскании компенсации за утрату права собственности на жилое помещение на основании статьи 68.1 Закона № 218-ФЗ от 13.07.2015 в размере 7 000 000 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 20.10.2022 частично удовлетворены исковые требования Т. к Е. Признан недействительным договор купли-продажи от 12.10.2021, заключенный между Т. и Е. в отношении объекта недвижимости – квартиры. Признано недействительным зарегистрированное право собственности Е. на указанное имущество, квартира истребована у Е. в порядке ст. 302 ГК РФ, за Т. признано право на квартиру.

По заявлению Е. по факту совершения мошеннических действий возбуждено уголовное дело. Е. и Т. признаны потерпевшими по данному уголовному делу. Лицо, совершившее преступление, не установлено.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что при приобретении квартиры в 2021 году истец проявил должную степень разумности, добросовестности и осмотрительности при заключении сделки, в связи с чем является добросовестным приобретателем. Учитывая, что спорные помещения истребованы у истца на основании вступившего в силу судебного решения в порядке ст. 302 ГК РФ, длительность нахождения уголовного дела в производстве правоохранительных органов, отсутствие возможности регрессного требования в виду не установления виновных лиц, пришел к выводу о наличии у истца права на получение компенсационной выплаты в размере реального ущерба 7 000 000 руб.

Судом апелляционной инстанции решение отменено, в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в иске, суд апелляционной инстанции исходил из того, что отсутствует вступивший в законную силу судебный акт о возмещении добросовестному приобретателю за счет виновных лиц убытков, возникших в связи с истребованием жилого помещения на основании ст. 15, 1064 ГК РФ, а также данные о предъявлении исполнительного документа к исполнению и

производимых по нему взысканиях, в связи с чем пришел к выводу, что у суда первой инстанции отсутствовали предусмотренные законом основания для возложения на Минфин РФ ответственности по выплате компенсации за утрату жилья, поскольку истцом не соблюдены условия, предусмотренные ст. 68.1 Закона № 218-ФЗ от 13.07.2015.

Отменяя апелляционное определение, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции указала, что выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии у Е. права на получение компенсационной выплаты ввиду отсутствия судебного акта о взыскании убытков и возбужденного по нему исполнительного производства, сделаны при неправильном применении норм материального права.

В силу ч. 1 ст. 68.1 Закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ физическое лицо – добросовестный приобретатель, от которого было истребовано жилое помещение в соответствии со ст. 302 ГК РФ, имеет право на выплату однократной единовременной компенсации за счет казны РФ после вступления в законную силу судебного акта об истребовании от него соответствующего жилого помещения.

Компенсация, предусмотренная настоящей статьей, выплачивается на основании вступившего в законную силу судебного акта по иску добросовестного приобретателя к РФ о выплате данной компенсации. Соответствующий судебный акт принимается в случае, если по не зависящим от добросовестного приобретателя причинам в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом о возмещении ему убытков, возникших в связи с истребованием от него жилого помещения, взыскание по исполнительному документу произведено частично или не производилось в течение шести месяцев со дня предъявления этого документа к исполнению (ч. 2 ст. 68.1 указанного Закона).

Согласно ч. 3 ст. 68.1 данного Закона размер компенсации, предусмотренной настоящей статьей, определяется судом исходя из суммы, составляющей реальный ущерб, либо, если соответствующее требование заявлено добросовестным приобретателем, в размере кадастровой стоимости жилого помещения, действующей на дату вступления в силу судебного акта, предусмотренного ч. 1 настоящей статьи.

Согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 04.06.2015 № 13-П, государство в случае выплаты Российской Федерацией компенсации за утрату права собственности на жилое помещение выступает не как сторона в отношениях юридической ответственности, не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичная власть, организующая систему компенсации за счет казны РФ собственникам жилого помещения, которые не могут его истребовать от добросовестных приобретателей, и добросовестным приобретателям, от которых было истребовано жилое помещение.

В Определении Конституционного Суда РФ от 10.11.2022 № 2941-О указано, что Конституция РФ, признавая Россию социальным государством,

политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, закрепляет, что право частной собственности охраняется законом, а каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, гарантирует каждому право на жилище и запрещает произвольное лишение граждан жилища (ст. 7 ч. 1; ст. 35, ч.ч. 1 и 2; ст. 40 ч. 1).

Таким образом, применение дополнительной гарантии в виде компенсации добросовестному приобретателю в связи с утратой права собственности на жилое помещение на основании решения суда об истребовании такого помещения закон связывает прежде всего с невозможностью получения возмещения от обязанной стороны по независящим от добросовестного приобретателя причинам с учетом принятых мер по получению такого возмещения от причинителя вреда.

В данном случае судами установлено, что истец, являясь добросовестным приобретателем, предпринял необходимые меры к восстановлению нарушенного права в обычном порядке, но по не зависящим от него обстоятельствам не получил полное возмещение убытков, вступившим в законную силу судебным решением жилое помещение истребовано у истца в порядке ст. 302 ГК РФ.

Факт не установления виновного лица правоохранительными органами указывает на невозможность получения возмещения убытков от обязанной стороны, что не исключает права добросовестного покупателя на получение компенсации в силу статьи 68.1 Закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ, а в случае выплаты компенсации, предусмотренной настоящей статьей, к Российской Федерации переходит в пределах выплаченной суммы компенсации право (требование), которое добросовестный приобретатель имеет к лицу, ответственному за причинение ему убытков в связи с истребованием от него жилого помещения.

Приняв во внимание, что судом первой инстанции в полной мере установлены юридически значимые обстоятельства, правильно применены нормы материального права, не допущено нарушений норм процессуального права, судебная коллегия отменила апелляционное определение с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

(Определение № 88-5969/2024 от 25.06.24 г.)

Нарушение норм материального права установлено кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении спора о пролонгации действия договора энергоснабжения.

По договору энергоснабжения абонент-гражданин (группа потребителей, приравненных к населению), обязан оплачивать принятую энергию по регулируемым ценам (тарифам) в отношении объемов потребления электрической энергии лишь при использовании ее на коммунально-бытовые нужды. Лица, осуществляющие

предпринимательскую деятельность, не могут быть отнесены к группе «население», не являются бытовыми потребителями.

Факт отсутствия регистрации истца в качестве индивидуального предпринимателя не является безусловным основанием к отнесению его к группе потребителей электрической энергии «население».

Судом первой инстанции рассмотрены требования П., являющегося собственником земельного участка, к энергоснабжающей организации о возложении обязанности пролонгировать действие договора энергоснабжения, разблокировать лицевой счет. Основанием к обращению в суд явились действия ответчика, направившего истцу уведомление о расторжении договора энергоснабжения и необходимости заключения договора энергоснабжения с потребителем – юридическим лицом в виду того, что земельный участок используется для коммерческой деятельности (боксы под технику), и заблокировавшего лицевой счет П., предназначенный для оплаты услуг по поставке электроэнергии. Истец ссылаясь на то, что земельный участок не использует для предпринимательской деятельности, он разместил на нем принадлежащие ему транспортные средства.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, сославшись на ст.ст. 424, 539, 540, 544 ГК РФ, нормы Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 (далее – Основы ценообразования), указал, что изменять категорию потребителей электроэнергии в одностороннем порядке гарантирующий поставщик не вправе. Поскольку от вида категории потребителей применяется тариф, то эта составляющая договора является существенным условием. Потребитель вправе самостоятельно устанавливать, для какой цели им используется электрическая энергия. С требованием о внесении изменений в договор в порядке ст. 546 ГК РФ ответчик не обращался.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции с такими выводами не согласилась, указав следующее.

По смыслу норм ст.ст. 424, 426, 539, 540, 544 ГК РФ, Закона об электроэнергетике, Основ ценообразования оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии по тарифам, устанавливаемым уполномоченными на то государственными органами.

Порядок расчетов гарантирующего поставщика с потребителями, энергопринимающие устройства которых опосредованно присоединены к электросетям территориальной сетевой организации через энергетические установки производителей электрической энергии, установлен Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утв. постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442.

Приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2 утверждены Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, которыми установлены порядок, условия расчета и применения тарифов для различных групп потребителей, с учетом обеспечения равенства тарифов на услуги по передаче электрической энергии для потребителей услуг, принадлежащих к одной группе (категории).

В приложении 1 к Основам ценообразования приведен перечень категорий потребителей, которые приравнены к населению и которым электрическая энергия (мощность) поставляется по регулируемым ценам (тарифам) в отношении объемов потребления электрической энергии, используемых на коммунально-бытовые нужды и не используемых для осуществления коммерческой (профессиональной) деятельности.

Этот перечень потребителей, приравненных к населению, не подлежит расширительному толкованию.

Таким образом, по договору энергоснабжения абонент-гражданин (группа потребителей, приравненных к населению), обязан оплачивать принятую энергию по регулируемым ценам (тарифам) в отношении объемов потребления электрической энергии лишь при использовании ее на коммунально-бытовые нужды. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, не могут быть отнесены к группе «население», не являются бытовыми потребителями.

Указанные нормы судом не были учтены при вынесении решения, а суд апелляции инстанции допущенные нарушения не исправил.

Оценка действиям истца на соответствие требованиям ст. 10 ГК РФ судом не дана, на какие цели фактически им используется электрическая энергия на земельном участке, имеющем разрешенное использование «для размещения складов и боксов, стоянок», и является ли такое использование коммунально-бытовым, не установлено. Сам факт отсутствия регистрации истца в качестве индивидуального предпринимателя не является безусловным основанием к отнесению его к группе потребителей электрической энергии «население».

Таким образом, вывод судов о том, что договор должен продолжать свое действие по тарифу, установленному для группы «население», признан судом кассационной инстанции не соответствующим указанным нормам права.

(Определение № 88-2803/2024 от 19.03.24).

Нарушения норм процессуального права явились основанием к отмене судебных постановлений примерно по 20 % дел, отмененных судебной коллегией по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции за 6 месяцев 2024 г.

Такие ошибки в применении норм процессуального права допускались судами при разрешении вопроса об индексации присужденных судом сумм.

Судам следует учитывать, что денежные суммы, взысканные с должника в порядке ст. 208 ГПК РФ в качестве индексации ранее присужденной денежной суммы, последующей индексации не подлежат; индексация присужденных судом денежных сумм может быть произведена судом за новый период неисполнения решения суда на день его исполнения.

Взыскатель О., обратившись 19.07.2023 с заявлением об индексации присужденных сумм, сослался на взыскание решением суда от 20.04.2015 в его пользу с ответчиков С. и Ш. суммы задолженности по договору займа, неисполнение должниками судебного решения и определений суда от 15.03.2016, 24.11.2016, 10.05.2018, 17.12.2019 об индексации взысканных сумм за период с мая 2015 г. по август 2019 г. (включительно).

Разрешая заявленные требования, руководствуясь положениями ст. 208 ГПК РФ, установив размер неисполненных денежных обязательств должников с учетом сумм, взысканных решением суда и определениями об индексации присужденных сумм, признав представленный заявителем расчет суммы индексации верным, суд первой инстанции удовлетворил заявление взыскателя.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции, оставил определение суда без изменения.

Отменяя апелляционное определение, Девятый кассационный суд общей юрисдикции указал, что судами при разрешении вопроса об индексации не учтено следующее.

Из буквального толкования ч. 1 ст. 208 ГПК РФ следует, что индексации подлежат лишь суммы, присужденные на основании решения суда (либо судебного постановления, акта, которым разрешен спор по существу), в связи с чем определение суда об индексации присужденных судом денежных сумм не относится к числу судебных актов, по которым может быть произведена индексация на основании данной нормы.

Указанное согласуется с правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в вопросе 1 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.07.2023.

Подача в суд заявления об индексации присужденных денежных сумм за период, который целиком или в части входил в период индексации по этому делу на основании ранее рассмотренного судом заявления того же лица, означает необходимость повторного рассмотрения судом данного вопроса при наличии принятого ранее судебного постановления по тождественному заявлению, что недопустимо, поскольку такое обращение может привести к фактическому преодолению вступившего в законную силу судебного акта.

Таким образом, денежные суммы, взысканные с должника в порядке ст. 208 ГПК РФ в качестве индексации ранее присужденной денежной суммы, последующей индексации не подлежат; индексация присужденных судом

денежных сумм может быть произведена судом за новый период неисполнения решения суда на день его исполнения.

Кроме того, принимая решение об индексации присужденных сумм по состоянию на 07.08.2023, суд ограничился перечислением судебных актов, которыми были взысканы денежные суммы с С., Ш. в пользу О., не проверив факт полного либо частичного исполнения решения суда должниками на дату принятия судебного постановления об индексации.

При этом в силу положений ст.ст. 67, 71 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости.

Данные требования в силу абз. 2 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ распространяются и на суд апелляционной инстанции, который при апелляционном рассмотрении дела ошибки суда первой инстанции не устранил.

(Определение № 88-2244/2024 от 05.04.2024).

При рассмотрении заявлений об индексации присужденных сумм в порядке, установленном ст. 208 ГПК РФ, в судебной практике возник вопрос о сроке, в течение которого взыскатель или должник вправе обратиться в суд с заявлением об индексации. По данному вопросу Конституционным Судом РФ в Постановлении от 20.06.2024 № 31-П «По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» высказана правовая позиция, согласно которой взыскатель или должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в срок, не превышающий одного года со дня исполнения должником судебного акта. По заявлению взыскателя или должника этот срок может быть восстановлен судом, если он был пропущен по уважительным причинам.

Учитывая сходство положений ст. 183 АПК РФ и ст. 208 ГПК РФ, правовая позиция, изложенная в названном Постановлении Конституционного Суда РФ, подлежит применению судами общей юрисдикции при рассмотрении заявлений об индексации присужденных сумм в порядке ст. 208 ГПК РФ.

В ряде случаев основанием к отмене судебного постановления суда апелляционной инстанции явилось нарушение или неправильное применение норм главы 39 ГПК РФ, устанавливающей порядок производства в суде апелляционной инстанции.

При разрешении апелляционной или частной жалобы лица, участвовавшего в деле, не предполагается возможность ухудшения его

положения (при отсутствии жалобы другой стороны), так как в противном случае не будет соблюден баланс между задачами апелляционного производства, которое возбуждается по конкретной апелляционной жалобе, и необходимостью обеспечения права лица, участвующего в деле, на подачу апелляционной жалобы в случае несогласия его с судебным постановлением.

Решением мирового судьи оставлены без удовлетворения иски требования Общества «В» к Ч. о взыскании сумм по договору займа.

Ч. обратился в суд с заявлением о взыскании расходов на оплату услуг представителя в размере 100 000 руб.

Определением мирового судьи заявленные требования о взыскании судебных расходов удовлетворены частично, взыскано с Общества «В» в пользу Ч. 35 000 руб.

Рассмотрев частную жалобу Ч. на определение о взыскании в его пользу судебных расходов в сумме 35 000 руб., суд апелляционной инстанции отменил определение мирового судьи и уменьшил возмещаемую сумму расходов на оплату услуг представителя до 10 000 руб.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции не согласился с таким выводом суда апелляционной инстанции, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Как разъяснено в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» в соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части, исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них.

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абз. второго ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме вне зависимости от доводов жалобы, представления.

Если суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объеме, апелляционное определение в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу.

Исходя из названных норм и разъяснений об их применении, при разрешении апелляционной жалобы лица, участвовавшего в деле, не предполагается возможность ухудшения положения той стороны, которая обжаловала судебное постановление (при отсутствии жалобы другой стороны), так как в противном случае не будет соблюден баланс между задачами апелляционного производства, которое возбуждается по конкретной апелляционной жалобе, и необходимостью обеспечения права

лица, участвующего в деле, на подачу апелляционной жалобы в случае несогласия его с судебным постановлением.

Учитывая, что в данном случае апелляционное производство для проверки законности определения мирового судьи о распределении судебных расходов по делу было возбуждено по частной жалобе Ч., ссылавшегося на отсутствие у суда первой инстанции оснований для снижения суммы расходов на оплату услуг представителя со 100 000 руб. до 35 000 руб., у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для вывода о чрезмерности определенной мировым судьей к взысканию суммы судебных расходов и ее снижению до 10 000 руб. При этом мотивы необходимости проверки обжалуемого судебного постановления суда первой инстанции в полном объеме судом апелляционной инстанции не приведены.

Апелляционное определение отменено, дело направлено на рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение № 88-4353/2024 от 14.05.2024).

Наступление смерти стороны после подачи апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции не является достаточным основанием для отмены судебного акта суда первой инстанции и прекращения производства по делу при отсутствии оснований для правопреемства.

Н., обращаясь в суд с иском к пенсионному органу о признании незаконным заключения о назначении пенсии по выслуге лет, возложении обязанности производить выплату пенсии в назначенном ранее размере, ссылаясь на то, что при возобновлении выплаты пенсии по выслуге лет её расчет произведен не из ранее занимаемой должности.

Решением районного суда исковые требования удовлетворены, признано незаконным заключение пенсионного органа о назначении пенсии за выслугу лет.

Ответчиком 21.06.2023 подана апелляционная жалоба.

27.07.2023 Н. умер.

Апелляционным определением от 08.09.2023 решение суда отменено, производство по делу прекращено в связи со смертью истца и отсутствием оснований для правопреемства.

В кассационной жалобе супруга Н. просила отменить апелляционное определение, считая его незаконным, ссылаясь также на то, что постановленным решением затрагиваются ее права на получение пенсии в связи со смертью супруга в определенном размере, который зависит от размера назначенной ему пенсии.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное определение с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Отменяя решение суда первой инстанции и прекращая производство по делу, суд апелляционной инстанции руководствовался ст. 220 ГПК РФ и

исходил из того, что возникшие спорные правоотношения не допускают правопреемства.

Однако нормы процессуального права применены судом апелляционной инстанции неверно, без учета полномочий суда этого уровня.

Право подачи апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции, которым в соответствии со ст. 320 ГПК РФ обладают стороны и другие лица, участвующие в деле, прокурор, а также лица, не привлеченные к участию в деле, но вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом, является одним из способов реализации гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту и осуществляется посредством волеизъявления указанных лиц.

В случае, если поступившая апелляционная жалоба, представление поданы в установленный срок и с соблюдением требований, предъявляемых к ним ст. 322 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции принимает апелляционные жалобу, представление к производству суда апелляционной инстанции и проводит подготовку дела к судебному разбирательству.

Основными задачами гражданского судопроизводства, сформулированными в ст. 2 ГПК РФ, являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

На стадии апелляционного пересмотра судебных постановлений, являющейся составной частью гражданского судопроизводства, суд апелляционной инстанции, реализуя положения ст. 2 ГПК РФ, выполняет указанные задачи посредством осуществления проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений, определений судов общей юрисдикции, принятых ими по первой инстанции, а также оценки доводов апелляционной жалобы в рамках тех требований, которые уже являлись предметом рассмотрения в суде первой инстанции с целью проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права и устранения допущенных нарушений.

ГПК РФ не содержит нормы, которая регулировала бы отношения, возникающие в случае смерти заявителя апелляционной жалобой или другой стороны по делу до его рассмотрения судом апелляционной инстанции.

С учетом назначения суда второй инстанции поступление в суд апелляционной инстанции ко времени рассмотрения дела сведений о смерти стороны, в том числе и в случае, когда характер спорного правоотношения не допускает правопреемства, не освобождает суд апелляционной инстанции от обязанности рассмотреть апелляционную жалобу и вынести апелляционное определение в пределах полномочий, установленных ст. 328 ГПК РФ, поскольку иное не соответствовало бы общим целям и задачам

гражданского судопроизводства, на достижение которых должна быть направлена каждая из составляющих его стадий.

Данная правовая позиция изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2013 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013 (вопрос 2 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике»).

Апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение 88-12271/2023 от 11.01.2024)

Судебная коллегия по гражданским делам
Девятого кассационного суда
общей юрисдикции